

Герцогиня приняла барона Блада моментально. Как только вампир переступил порог замка Кас, его тут же взяли в оборот две миленькие служанки и быстро проводили в покои к своей госпоже. Марианна была, как всегда, обворожительна, годы стали истинным украшением женщины, но по настоящему оценить это мог лишь Александр, рожденный в другом мире и видевший старух, которым не исполнилось и двадцати лет, и молодых красавиц пенсионного возраста. Вампирам только предстояло на собственном опыте познать, что возраст - это лишь набор цифр, и твое внутреннее мироощущение значит куда больше количества отмеченных в календаре дней рождения. И герцогиня показывала алукарду хороший личный пример этого. Хотя в душе она считала себя очень старой, ее дела были полны юношеского энтузиазма.

- Барон! Рада вас видеть, хотя и не ожидала вашего визита.

- Ваше сиятельство, вы выглядите бесподобно, - Александр проигнорировал намек и просто сделал женщине комплимент.

- Приятно слышать подобное, особенно от вас, но все же. Чему или кому я обязана за возможность лицезреть вас?

- Разве я просто не могу навестить вас, ваше сиятельство? - не сдавался вампир.

- Именно вы - можете, барон. Но оставьте эти уловки, я знаю, насколько вы, маги, не любите отрываться от своих дел. Я вас не вызывала, а значит вы приехали по своим делам и что-то хотите от меня.

- Хочу, ваше сиятельство, - сдался Александр, - Хочу обсудить наше будущее. Сейчас, когда Залон вновь возвращен в лоно королевской власти, а уничтожившие столицу твари разбиты, для нас с вами пришло время серьезно поговорить. Ведь вы верно заметили, мы не любим, когда нас отрывают от дел.

- Что же... Я знала, что этот разговор состоится, и вы захотите получить от герцога гарантии вашей будущей фактической независимости, но не думала, что вы поспешите начать подобные обсуждения так быстро. Неужели вам так неприятно мое общество, что вы хотите избавиться от меня, барон?

- Наоборот, ваше сиятельство. Ваше общество и вы лично доставляете мне много приятных моментов, так что я бы хотел сохранить наши особые отношения, но я не один в этом мире. И вы лучше других должны понимать, что долг - это не просто красивое слово. Мои соратники должны получить четкие гарантии, что война, в которую мы вовлечены все последнее время, не станет смыслом нашего существования. Мы прекрасно осознаем свое могущество, но война это не та цель, ради которой нам хотелось бы трудиться. Поэтому мы должны иметь нерушимые гарантии, что ваш сын понимает это, и в будущем ни у него, ни у его детей, которые скоро обязательно появятся, не возникнет желания воспользоваться нашим могуществом ради увеличения своей власти, - Александр сделал паузу, давая герцогине возможность оценить его слова, - Фактическая независимость, о которой вы только что упомянули, это не более чем миф. Я реалист и не сегодня родился, чтобы думать, что хоть кто-то в здравом уме потерпит рядом с собой вассала, который ему не подчиняется. Тем более такого могущественного вассала.

- И как, в свете сказанного, вы видите свое будущее, барон? - женщина от любопытства аж высунула кончик языка, но совершенно не замечала этого, увлеченная монологом гостя и

боящаяся пропустить хотя бы слово.

- Для этого я и поспешил на встречу с вами, ваше сиятельство. Я не хочу ставить условия и выдвигать ультиматумы, тем более вам - той, которую всей душой уважаю. Решение должно быть компромиссным.

- Рада это слышать, - герцогиня облегченно выдохнула, - И рада, что вы не разочаровали меня, Алекс. Присаживайтесь, мой друг, разговор будет долгим.

- Благодарю, ваше сиятельство. Хотя уверен, что разговор будет коротким, - вампир присел и улыбнулся, - Нас устроит роль чуда божьего!

Хозяйка нахмурила брови, явно не понимая, куда ее собеседник клонит.

- Все просто, ваше сиятельство. Герцогство Кас существует сотни лет, и все эти годы в его составе не было баронства Блад. Но ваши предки как-то справлялись с проблемами, которые возникали перед ними.

- И вы хотите, чтобы в будущем так все и продолжалось? - догадалась хозяйка.

- Верно! Просто не учитывайте, что у вас есть мы. Но если случится такое, что проблемы окажутся слишком большими и захочется молить Демура о чуде... вот тогда я и мои люди будем готовы явиться на зов герцогов Касов и выполнить все их приказы.

- И чем это отличается от фактической независимости?

- Я буду верен герцогам. Во всем, - Александр заявил это так уверенно, что по спине женщины непроизвольно пробежали мурашки.

- А ваши потомки?

- Умирать в ближайшее столетие я не собираюсь, так что это мне надо ставить вопрос о потомках. Но повторюсь, что все прошедшие столетия герцоги Кас успешно решали свои проблемы без баронов Блад...

- Зато теперь вы есть, и все наши враги, будут учитывать это.

Вампир задумался. Устные договоренности о будущем тем и были слабы, что являлись устными. Любая сторона могла трактовать их, как пожелает, и со временем ширина трактовок будет лишь разрастаться. А значит, будущий конфликт неизбежен. Но служить герцогам верными псами вампиры не собирались.

- Нас устроит, если воины баронства Блад не будут задействованы во внешних походах. Ни при каких обстоятельствах! - особо выделил последнее Александр, - Внутренние неурядицы мы готовы решать всей своей мощью, ваше сиятельство.

- И что вы относите к внутренним неурядицам, барон? - герцогиня расслабилась, получив наконец четкие и разумные условия и теперь узнавала подробности.

- Мятеж, разбойники, проблемы в Залоне, вторжение еще одной ородской армии...

Женщина заливисто засмеялась, прикрывая себе рот рукой.

- То есть, другими словами, все то, что вы делаете сейчас?

- Верно, и все то, что без нашего присутствия решить было бы невозможно. Поэтому я сразу и сказал, что нас устроит роль чуда божьего.

- Финансовые вопросы?

- Мы полностью будем платить все налоги своему сеньору! И конечно, будем возмещать все расходы связанные с отсутствием дружины баронства в армии герцогства или будем выставять необходимый отряд наемников.

Герцогиня кивнула. Предложенные условия были более чем щедрыми, и не факт, что торгуясь, она смогла бы получить что-то лучшее - а тут их выложили ей без всяких переговоров. Сама она рассчитывала на куда как более жесткие требования со стороны магов и даже была готова пойти на них, но все получилось самым лучшим образом. Вот только один момент не давал женщине покоя.

- Скажите, барон... Вы так часто говорите «мы», а не «я», что невольно возникает ощущение... Только не обижайтесь, я не хочу оскорбить вас!

- Я слушаю вас, ваше сиятельство. Обещаю не обижаться!

- Вы говорите так, будто не являетесь владыкой над своими людьми, - выпалила герцогиня и замерла, ожидая реакции собеседника на прямое оскорбление, брошенное ему в лицо.

Александр замешкался. Рассказывать про Триумвират было глупо. Демократия и равенство в этом мире не приветствовались, да и понятий таких тут еще не знали.

- Для моих людей я главный, ваше сиятельство. Но... я не являюсь единственным магистром, обитающим в баронстве.

Женщина от удивления пискнула и быстро хлопнула себя ладонью по губам.

- Надеюсь, вы сохраните это в тайне, ваше сиятельство? Информация не должна покинуть эту комнату.

- Конечно-конечно, барон! - поспешно заверила герцогиня своего гостя, понимая, что такая откровенность стоит дорого, - Но как в свете этого факта смотрятся наши предыдущие договоренности?

- Все по прежнему, ваше сиятельство. Я главный, и моя власть никем не оспаривается. И, конечно, остальные мои соратники полностью в курсе наших переговоров.

- Хорошо, Алекс! Я поговорю с сыном. Как только я смогу убедить его принять ваши условия и заключить договор от своего лица и лица своих потомков, я дам вам знать.

- О большем я не смею и просить, ваше сиятельство! - Александр вскочил и резко приложился губами к руке женщины, - Вы великолепны, герцогиня!

- Лстец! - бросила Марианна, но было видно, что ей приятно происходящее.

Когда, наконец, вампир перестал осыпать хозяйку комплиментами, они смогли еще немного

поговорить - на этот раз о делах герцогства и событиях в королевстве.

Король, покинувший Кас несколько дней назад, оказывается, и не подумал взяться за ум, продолжая свою неравную борьбу с зеленым змием. Краткое затишье, наступившее в этой затяжной войне в последнее время, так же быстро завершилось, и сражения продолжились с прежней интенсивностью. Бочки и бутылки пустели и исчезали, чтобы их место заняли новые, и остановить это не получалось. Даже придворные, начавшие в свое время спаивать короля, были уже не рады, ведь почувствовавший после падения Залона силу монарх был совсем не тем человеком, которому стоило попадаться на глаза, когда он был в состоянии сильного алкогольного опьянения. Царедворцы теряли должности при дворе с пугающей быстротой, и все понимали, что вскоре терять будут уже головы.

- Одна надежда, что, увидев разрушенную столицу, его величество одумается и возьмется за голову, - закончила свой рассказ герцогиня, сама понимая, как жалко звучат ее слова.

- Я бы на вашем месте рассчитывал на помощь архимага Годиуса. Здравый смысл и алкоголь вещи несовместимые, а вот старый боевой маг, передающий юному королю свою мудрость... - Александр не стал заканчивать, давая возможность собеседнице додумать самой.

- Вы правы, напишу герцогу Гуяну об этом. В конце концов, это его внучка стала нашей новой королевой.

- И еще напишите ему, что не стоит устранять короля сразу, как только у королевы родится мальчик. Надо будет выждать пару лет и родить еще одного или двух детей.

- Откуда вы... - герцогиня не договорила, пораженная словами вампира.

- Догадаться не сложно, ваше сиятельство. Его величество проявил себя не самым лучшим правителем, и, уверен, подобные планы уже строились многими герцогами королевства, поэтому и велись столь ожесточенные споры о персоне невесты. И потом вы резко срываетесь и едете в Гуян, в гости к герцогу, с которым расстались лишь несколько дней назад. А значит вы получили информацию, которая не могла ждать.

- Я не буду подтверждать или опровергать ваши предположения, барон. Надеюсь вы понимаете, что распространять такие слухи не стоит?

- Понимаю, ваше сиятельство. Но поймите и вы. Герцог Гуян стар и может быть склонен к резким и ненужным авантюрам, чтобы успеть все сделать до своей скорой смерти. Вот только обстановка сейчас не самая благоприятная. Мятеж только подавили, продолжается война с Ородом, вампиры рыщут вокруг столицы... Смерть короля станет слишком большим ударом для королевства.

- Зачем вы мне это говорите, барон?

- Магия любит тишину, ваше сиятельство. И если мои предположения верны, молю вас, убедите герцога повременить. Его сын достойный наследник и сможет удержать власть за своей дочерью, особенно с вашей небольшой помощью.

- Я услышала вас, Алекс. И давайте больше не будем об этом. Эта тема мне неприятна!

- Прошу меня простить, ваше сиятельство! Я не хотел быть груб.

- Но были неучтивы! - женщина усмехнулась, - Поэтому расскажите лучше, кого собираются

поддержать ваш епископ?

Вампир скривился, даже не пытаясь скрыть свое отношение к всплывшей теме. Вопрос был совсем не праздным. Новый Наместник начал свое правление с основания Ордена Охотников. В функции новой структуры Церкви входило отслеживание и уничтожение нелюдей, угрожающих жизни людей, и конечно, прежде всего отслеживание и уничтожение вампиров. Хотя в название Ордена это вынесено не было, его быстро стали называть не иначе как Охотниками за вампирами. Но главным было не это.

Архиепископ Каса, который и выступил с предложением о создании Ордена, был отозван из герцогства и ему предстояло возглавить новое детище светлых отцов. Его место освободилось, что породило волну интриг насчет фигуры приемника. Многие силы были заинтересованы, чтобы именно их человек возглавил Церковь в герцогстве Кас. И на данный момент времени все еще осталось четыре кандидатуры на это важное место.

Уезжая в Алье, предыдущий архиепископ, по традиции, назвал имя своего приемника, а точнее того, кого он рекомендует на эту должность. Подобная рекомендация значила многое, ведь кандидат назывался не от балды, а после многочисленных консультаций с заинтересованными сторонами. Архиепископ назвал кандидатуру епископа Каса, того, кто, по сути, все эти годы был его заместителем и правой рукой, но занимал больше почетную должность, чем реально управлял чем-то, постоянно находясь в тени архиепископа.

Фигура епископа столицы устраивала многих, а потому у священника оказалась сильная поддержка среди аристократии герцогства. Но неожиданно среди этой поддержки не оказалось голоса герцога и герцогини, которые не возражали против фигуры светлого отца и были довольны его работой, но архиепископом хотели бы видеть кого-то более жесткого и деятельного. И выдвинули на освободившееся место свою кандидатуру.

Масла в огонь разгорающегося скандала подлило и то, что предложенную архиепископом кандидатуру не поддержало высшее руководство Церкви королевства. И руководствуясь одними лишь им понятными принципами, кардиналы и архиепископы Элтура назвали третьего кандидата. И даже активно продавливали его фигуру, буквально сминая сопротивление, которого было очень много. Ведь никто не хотел видеть на вершине церковной власти северного герцогства южного епископа.

Стоит ли говорить, что оппозиционные бароны, мятежа которых так опасались осенью, не упустили шанса показать свою независимость и назвали имя четвертого кандидата?

С тех пор шла усиленная подковёрная борьба, которая не выходила за рамки приличий, пока король был в Касе. Но многочисленные интриги, идущие все последнее время, так и не смогли определить, кому суждено стать следующим архиепископом. Конечно, любая проигравшая сторона могла в любой момент воспользоваться последним доводом и назначить перевыборы, просто убив победившего кандидата, но для этого победитель сначала должен был определиться, а уступать никто не хотел. И неважных деталей в этом соревновании не было.

Александр пока удавалось не высказать свои симпатии одному из кандидатов, из-за чего он уже несколько раз получал недвусмысленные предупреждения о необходимости все же определиться с тем, на чьей он стороне. И вот сейчас герцогиня в очередной раз тонко намекнула об этом. Ведь епископ Блад обладал еще более мягким характером, чем епископ Каса, и без поддержки барона никогда бы не осмелился благословить кого-то на место архиепископа.

- Ваше сиятельство, пощадите! - взмолился Александр, - Решите этот вопрос без моего участия! Я даже даю вам право заявлять, что я или епископ баронства поддерживаем кого-то конкретного, но сами мы таких заявлений делать не будем.

- Но почему, барон? Не вы ли недавно на полном серьезе заявляли о том, что ни один правитель не потерпит на своей земле независимых слуг? И вот вы хотите уйти от неприятного решения!

Логика заявления герцогини конечно хромала на обе ноги, но Александр понял, что ему хотели сказать. Речь шла об ответственности. Как один из аристократов герцогства и, соответственно, его правитель, он не мог находиться в стороне от начавшейся схватки. Это было не просто некрасиво, это было безответственно. Более того, промедление грозило обернуться еще большими неприятностями, чем участие в разгоревшихся интригах. Ведь при условии, что барон Блад вставал на сторону одного из кандидатов, он мог рассчитывать на его победу и благодарность в будущем. Но не высказывая свое мнение, он гарантированно проигрывал. В такой ситуации любой занявший кресло архиепископа был бы уверен, что барон Блад против него. Это был тот момент, когда фраза «кто не с нами, тот против нас», была как нельзя более актуальна. Но вампиры имели все основания так поступать.

- Вы правы, ваше сиятельство. Я хочу уйти от неприятного решения. Мне все равно, кто будет архиепископом, и я бы с большим удовольствием поддержал вашего человека. Но есть причины, по которым я этого не делаю.

- И каковы же они, барон?

- Я маг, ваше сиятельство. И все мои люди маги.

- Это всем известно, барон.

- А еще всем известно, что мы из Валерии, ваше сиятельство.

- Мур подери! Проклятие! - женщина вскочила, но тут же села, - Как же я упустила этот момент? Всесветлый, ну почему я не учла это?

Напряженные отношения магов и священников ни для кого не были секретом. А еще все знали об очень особых взаимоотношениях королевства Валерия и Престола Наместника Демура, и о том, как валерианские маги назначают на должности светлых отцов.

- Вам надо как можно быстрее поддержать моего человека! - герцогиня закончила свои причитания безапелляционным заявлением, и теперь настала черед а вампира удивляться.

- Но зачем?

- Это почти гарантированно уберет две кандидатуры из списка. Епископ Каса не посмеет пойти против валерианского магистра, ведь он тряпка, потому и не хочу видеть его архиепископом. Да и все поддерживающие его сразу перейдут на вашу сторону. И конечно же, отвалиться этот южный епископ, которого продвигают нам извне. Он тоже не дурак и на смерть не пойдет. Останется лишь марионетка этих ублюдков, епископ Бреф, но и то больше для вида. Наконец, эта эпопея с архиепископством будет завершена!

- А бароны не рискнут поднять мятеж из-за этого? - осторожно спросил Александр.

- Нет. Залон взят и армия герцогства здесь. Король лишь недавно покинул Кас, да и не

допустит никто, чтобы у нас сейчас шли бои, ведь северные рудники надо обустраивать. Я уверена, что никто в здравом уме не рискнет сейчас выступить против меня и сына. Плюс, вы имеете репутацию смертельного соперника. Не устранив вас, ни один барон не посмеет выступить против воли герцога Каса.

- Хорошо. Как вам будет угодно, ваше сиятельство. Я официально поддерживаю вашего человека на пост архиепископа, - обреченно выдавил из себя вампир, забыв даже что планировал сначала требовать за подобную услугу очень и очень не мало.

- Отлично. Только не дарите ему никаких колец, - герцогиня засмеялась над своей шуткой.

Подарок сделанный вампирами принцессе, а ныне уже герцогине Кас, быстро стал притчей во языцех*. Дурнушка, в мгновение ока ставшая красавицей, не могла остаться без внимания общественности. И, конечно, многочисленных слухов, правды среди которых уже давно не было. Конечно, вдовствующая герцогиня знала все подробности произошедшего из первых рук - от своей невестки, но это не мешало ей тоже участвовать в распространении слухов и сплетен, возникших вокруг подарка, и придумывать версии одна фантастичней другой. В конечном итоге, каждый развлекается, как умеет и может.

(*Притча во языцех — то что у всех на слуху).

- А скажите, барон. Ваша внешность... Она результат такого же «колечка»?

- А вы мне поверите, ваше сиятельство? - Александр даже не подумал язвить или обижаться на вопрос, ведь глаза герцогини были абсолютно серьезны.

Герцогиня задумалась.

- Наверное, все зависит от того, каков будет ответ.

- Я не менял свою внешность, - твердо произнес вампир.

- В это сложно поверить, барон. Глядя на вас, понимаешь, что слуги Демура действительно иногда ходят по земле среди нас, да и легенды о служащих Создателю ангелах уже не кажутся легендами. Наверное, в жизни вам все давалось легко?

- Моя внешность скорее мешает мне жить, чем помогает, ваше сиятельство. И если бы не некоторые очевидные плюсы, даруемые ей, то, честно признаюсь, давно бы исправил ее на что-то более обыденное.

- Поразительно! Обладать таким сокровищем и так бездарно им пользоваться. Маги такие... маги. Все у вас не как у людей, - герцогиня покачала головой.

- Слишком красивая внешность - это не сокровище, а...

- Я сейчас не о внешности говорю, Алекс. Всесветлый с ней, с вашей красотой, и тем, как много девиц благодаря ей вы укладываете в постель. Или как еще вы там пользуетесь своей внешностью? - женщина махнула рукой, - А впрочем, не важно это! Я говорю о магии, с помощью которой вы делаете людей красивыми!

Александр вдруг захотелось завять от ощущения собственной дурости. Сделать подарок одной женщине, превратив ее в красавицу, и не сделать такого подарка той, кто с ней рядом... Слишком глупая ошибка.

- Ваше сиятельство! На самом деле эта магия очень проста и требует лишь небольших знаний и практики, - попытался исправить ситуацию вампир, принизив значение подарка, - При необходимости, можно делать сотни коррекций внешности в день... Вот только к чему это тем, кто, как например, вы, одарен природной красотой? Да и вмешиваться в божественный замысел лишний раз не стоит.

- Но в случае Иланы вы без всяких сомнений вмешались и даже полностью переделали весь божественный замысел, - проворчала герцогиня.

- Верно. Принцесса стала обворожительна, и это многое поменяло, - Александр благоразумно промолчал, что вмешательство было лишь внешним и от некрасивых внуков Марианна не избавлена, - Но делая подарок, мы прежде всего руководствовались мыслями о герцоге.

- Ха-ха-ха. О герцоге они беспокоились, ха-ха, - неожиданно засмеялась герцогиня, - Такая красotka в женах - это подарок небес, о котором может мечтать каждый. Вы заботились о том, чтобы угодить сыну, и это понятно. Подобное поведение, в конце концов, и ожидается от вассалов. Но не понимаю, зачем надо было делать это так публично? Я получила так много писем по этому поводу и в некоторых даже не просьбы, а требования надавить на вас и получить еще одно такое кольцо. А если Илана проболтается и расскажет всем, что дело не в артефакте...

Александр не стал делать вид, что не понимает. Герцогиня злилась, но злилась она не на подарок вампиров или то, как он был сделан, а на невозможность получить подобное для себя, не выдав тайну и не став предметом зависти для других представительниц высшей аристократии. Ведь пока все они жили лишь слухами и не видели изменений, которые произошли с принцессой. Не могли, так сказать, потрогать их своими руками, оценив лично. Но в момент, когда слухи и первые рассказы о произошедшем подтвердятся, начнутся недетские дразги ради получения подобного результата и для себя. И на острие этих дамских разборок окажутся две герцогини Кас, вдовствующая и молодая. Да и сами вампиры подложили себе знатную свинью. Хорошо, что баронство Блад находится в очень опасном месте и многочисленных гостей женского пола ждать не приходится. Но в герцогство они точно зачастят, как впрочем и в Савоярди. А он ведь только что еще и хвалился тем, что все это просто, а значит сам себе вырыл яму. Ситуацию требовалось срочно спасать, иначе вампиры имели все шансы на долгие годы стать пластическими хирургами для здешней элиты.

- Ваше сиятельство! Я уверен... - тут в голову Александра пришла совершенно новая мысль и он запнулся, обдумывая ее.

- Так в чем вы уверены, барон?

- Я уверен, что мы сможем найти выход из ситуации и приемлемое для всех решение.

- И как вы это видите?

- Остановить слухи не получится. И вы правы, принцесса, без сомнений, уже написала в письмах о том, каким именно образом она стала красавицей. Но я предлагаю ничего не скрывать.

- Правда? - хитро улыбнулась герцогиня.

- Ну, почти ничего. Принцесса не знает, насколько сложна магия, и чего она стоит на самом деле. Это я сообщил лишь вам. Также никто не знает, что в той или иной степени все маги баронства Блад могут осуществлять такие изменения внешности. Это тоже знаете лишь вы. И

пусть это останется нашей с вами тайной.

- И ради чего все это?

«Конечно же ради крови!»

Но вслух вампир этого не сказал. Идея, пришедшая ему в голову, была до безобразия проста. Приезжать на север ради магического изменения внешности будут только богатые, а значит и обладающие властью. И пусть это будут лишь их жены или любовницы, но и они знают не мало. И эти знания очень пригодятся вампирам. Надо только поставить некоторые ограничения, чтобы не пришлось открывать в Касе свое постоянное представительство.

- Конечно, это все ради красоты, ваше сиятельство! Ну и немного денег и власти в придачу не помешают, - Александр задорно подмигнул собеседнице, - Отпишите всем, кто вам написал, что они могут получить желаемое и тоже стать красивыми. Но. Отпишите им, что есть ряд условий. Во-первых, процедуру может проводить всего одна магесса. Во-вторых, для процедуры требуются особые алхимические составы, и они стоят больших денег. В-третьих, процедуру надо повторять раз в несколько лет. И в-четвертых, все это будет проходить только один месяц в году.

- Желающих будет много и это можно использовать... - прошептала герцогиня, - Как будем делить прибыль? И почему всего один месяц?

- Прибыль будем делить пополам, но на вас вся организация, ваше сиятельство. Улучшать внешность желающим будем в Касе, под вашим крылом. И неплохо бы получить под это дело одобрение от Церкви.

- Одобрение будет, - кивнула женщина, - И заботы по организации возьму на себя, но вы не ответили, почему всего месяц.

- Чтобы это было ценней. Ну и чтобы у вас была возможность получить за свое посредничество чуть больше, чем просто «спасибо», - Александр ухмыльнулся, а потом мгновенно стал предельно серьезным, - Но самое главное, потому что девушка, которая делала из принцессы красавицу, совсем не рядовой маг, и у нее есть очень много своей работы. Я не готов отпускать ее на большее время. И об этом можете говорить свободно, пусть высказывают претензии мне.

- А насколько дорого процедура стоит на самом деле?

- Стоимость складывается из двух составляющих: затраченное время и работа мага. Все.

- И не нужно никаких предварительных условия? - герцогиня заметно возбудилась, но причина этого для Александра была непонятна..

- Нет, все вообще делается личной магией. Просто нужен небольшой навык и знания.

- Личной магией?

- Ну да, - вампир удивленно посмотрел на необычно оживившуюся женщину и тут на него снизошло озарение.

Странное поведение герцогини могло объяснить ее желание получить улучшение внешности для себя. Редко какая женщина полностью довольна своими физическими параметрами, и даже если их мужчины заявляют обратное, дамы всегда находят в себе те или иные

недостатки.

- Я могу продемонстрировать вам это прямо сейчас, - раз уж загадка была решена, томить герцогиню было бессмысленно, - Что бы вы хотели исправить в своей внешности?

- Прямо сейчас?! - взвизгнула женщина, мгновенно превратившись из опытной и серьезной дамы в нерешительного подростка.

- Да. Конечно, у меня нет большого опыта в этом, но вам и исправлять нечего. Природа наградила вас сполна, - комплименты еще никогда не вредили, тем более в таких делах.

- Лстец! Какой же вы все-таки лстец! - герцогиня наконец взяла себя в руки и успокоилась, - Но спасибо вам, Алекс. Это много значит для меня. Я подумаю и сообщу вам чуть позже.

- Как вам будет угодно, ваше сиятельство.

- Вы ведь не откажетесь потом сделать это лично? - осторожно спросила женщина.

- Я всегда к вашим услугам, ваше сиятельство!

«А ведь она тоже равнодушна ко мне. Может, ну их, эти рассуждения о долге и правильности.»

Мысли вампира прервал требовательный стук в дверь, которая резко распахнулась, впусав нежданого гостя. Служанка, появившаяся на пороге, быстро подошла к своей госпоже и жарко зашептала ей на ухо принесенные известия. Герцогиня, выслушав девушку, резко побледнела и застыла, никак не реагируя, даже когда шепот прекратился.

- Что случилось, ваше сиятельство? - Александр прекрасно слышал все сказанное служанкой, но сумел сохранить маску безразличия и сейчас пытался вывести герцогиню из ступора.

- Барон Бреф прислал герцогу послание с требованием объявить меня приспешницей Мур и отослать в монастырь, - женщина в ярости стиснула пальцы, - Это мятеж.

Конечно, объявляя произошедшее мятежом, герцогиня несколько поспешила. Даже со слов служанки это выглядело не так, а уж когда удалось прочитать само послание, написанное оппозицией, ситуация полностью прояснилась. В первую очередь, это был выпад против нее лично, а не против герцога. Не имея возможности поднять бунт против своего господина и победить, бароны решили укунить его побольнее и выбрали целью мать своего молодого правителя.

Александр сидел в углу и старался не привлекать к себе внимания. Впрочем, это делали все присутствующие в зале, кроме герцога и вдовствующей герцогини, которые эмоционально выясняли отношения, ничуть не стесняясь свидетелей. Кроме вампира на собрание по поводу ответа на ультиматум попали только высшие должностные лица герцогства. Самого барона Блада тут не должно было быть даже близко, но герцогиня, потащившая его за собой, настояла на присутствии своего гостя, и никто не посмел возразить разъяренной женщине.

Возможный ответ и действия обсуждали уже битый час, но решения не было. Подвешенную ситуацию усугубляли перепалки, возникающие между людьми. Александр за все время не

произнес ни одного слова, но внимательно слушал и мотал на ус. Происходящее грозило опять окунуть вампиров в омут сражений, а этого хотелось бы избежать. Надежду на мирный исход дела давало положение нелояльных баронов, которые при всем своем желании не могли выиграть мятеж. Но именно это и напрягало Александра.

Как много раз в истории моська, гавкающая на слона, была лишь отвлекающим маневром или просто натравливалась сторонними силами? Часто. Очень часто. Окрепшие за последние годы оппозиционные силы герцогства активно получали поддержку со стороны Светлой Церкви. Но эта поддержка была сейчас прекращена, о чем было совершенно точно известно из заслуживающих доверия источников. И теперь оставалось только гадать: нынешние активные телодвижения баронов - это их попытка вернуть к себе внимание, а с ним и финансирование, или они нашли себе нового покровителя?

Других вариантов не было. Любую возможность влиять на власть «мятежные» бароны потеряли окончательно: герцог, его жена и мать сидели крепко, пользуясь поддержкой большей части аристократии; значение герцогства для королевства возросло на порядок; маги баронства Блад маячили за спинами Касов, как верные псы. А значит одно из двух: кто-то мутит в герцогстве воду или бароны копят себе на пенсию. Александр не знал ответа на этот вопрос, как не знали его и присутствующие, а от этого сильно зависело, что именно предпринимать и что отписывать авторам ультиматума.

- Алекс, почему вы все время молчите? - герцогине наконец надоело ругаться с сыном и она нашла себе новую цель.

- Хочу совершить как можно меньше ошибок, ваше сиятельство.

- В последнее время вы так осторожны и нерешительны! Это раздражает, любезный!

- В вашей воле гневаться на меня, ваше сиятельство, но не надо меня оскорблять.

- А как еще я должна расценивать ваше поведение? - глаза женщины пылали яростью, - Я позвала вас сюда не ради вашего смазливового лица или глубокомысленного молчания! Что вы думаете, Мур вас побери?!

- Я думаю, что вам надо успокоиться, ваше сиятельство. Своим посланием бароны прежде всего хотели вывести вас из себя, и у них это получилось, - Александр выдержал взгляд герцогини и говорил очень спокойно и вкрадчиво.

- Может быть, вы знаете и зачем они хотели вывести меня из себя?

- Очевидный ответ, вам не понравится.

- А вы рискните, барон!

- Они хотели чтобы вы, находясь в гневе, совершили ошибку. А вот какую... Этого я не знаю. Поэтому предпочитаю помалкивать. Ведь как такие проблемы решают маги, всем прекрасно известно. Хотелось бы избежать этого.

Маги, являясь обладателями уникального дара и силы, всегда действовали просто. Любая преграда уничтожалась. Не знаешь что делать? Убивай! Этим принципом руководствовались уже многие поколения и, надо сказать, весьма успешно. Лишь перед властью и могуществом Церкви магический подход к решению проблем пока пасовал.

- Начинать сейчас внутри герцогства войну - не лучшая идея, - подал голос управляющий, - Казна может не выдержать.

- Казна и ее возможности сейчас не важны, - отмахнулся от человека Александр, - Воевать с баронами все равно придется. И лучше сделать это в этом или следующем году, пока ситуация не поменялась. Войны нельзя избежать, её можно лишь отсрочить к выгоде вашего противника.*

(*Никколо Макиавелли)

- Значит, вы предлагаете ответить войной? - герцог ощутимо напрягся, услышав предложение Блада, война и сражения все еще вызвали у него крайне болезненные воспоминания.

- Нет. Этого я хочу избежать, поэтому предлагаю не спешить с ответом. Пусть нервничают. В замке, без сомнения, есть их информаторы, надо показать, что ультиматум не вызвал особого эффекта.

- И что это даст? Ждать глупо! Герцогу брошен вызов и на него надо ответить - все остальное воспримут, как слабость! - капитан Вилор, сторонник решительных действий, потряс кулаком, - Вы верно сказали, что избежать войны нельзя. Надо действовать!

- Сидеть и ждать - действительно, обычно, не самая лучшая тактика, но в нашем случае я предлагаю не просто ждать, а активно изображать полное отсутствие интереса к ультиматуму. Получили, собрались, обсудили и разошлись. Все. Значение этой бумажки не больше, чем от послания с поздравлением — именно так должны подумать мятежники. Пусть оппозиция делает следующий ход. Они должны раскрыть карты. Сейчас для нас самое главное узнать их реальные возможности. Как только они откроются, можно будет действовать.

- А не будет ли поздно? Что, если пока мы будем изображать из себя лицедеев, мятежники нанесут удар? - капитан посмотрел на своего господина, - Надо привести дружину в боевую готовность и собрать войска!

- Нет, - Александр резко осадил рыцаря, - Никаких действий! Этот замок без предательства им не взять. А если тут есть предатели, то вся ваша дружина не поможет. Могу обещать вам, что вернувшись домой, соберу своих людей и тайно подведу отряд к Касу. Несколько десятков паладинов вам хватит, капитан?

- Думаю да, ваша милость.

Дальше совещание пошло уже в более конструктивном русле, и больше не ругались, а обговаривали, как правильнее себя вести и как лучше изображать здоровый пофигизм. План Александра был принят за основу и, после некоторых творческих доработок со стороны герцогини, окончательно утвержден.

Покидая замок и направляясь к себе в гостиницу, барон Блад был задумчив. Хотя перед другими ему удалось сохранить лицо безразличного и расчетливого человека, он очень волновался. Ожидать очередного хода противника и играть от обороны... Худшего не придумаешь. Можно, конечно, натравить на мятежников своих вампиров и узнать все из их крови, но его не поймут свои же. Подобное вмешательство в дела местных явно будет

воспринято, как излишнее, а ему еще пробивать решение о направлении отряда. Конечно, последнее удастся сделать без проблем, ведь это его долг, как верного вассала, но вот все остальное точно лишнее. И как бы он не волновался о судьбе герцогини, помогать ей он не должен.

Лучший номер лучшей гостиницы Каса встретил его тишиной и роскошью. Жандармы быстро осмотрели все углы и, убедившись, что нюх не подвел их и врагов в помещении нет, покинули апартаменты, оставив своего босса одного. Проводить ночь в городе было расточительством времени, но и уезжать в темноту означало привлекать к себе излишнее внимание, причем, как мятежников, так и простых граждан. Зато можно лечь и выспаться, а в последнее время одно это уже роскошь.

Проснулся Александр в тот момент когда дверь спальни начала открываться.

- Тут один хмырь хочет вас видеть, экселенц. Мэтр Ласаль с верфи, - вампир склонился в легком поклоне.

- Мур его дери! Только заснул! Что ему надо?

- К нему подходили темные личности и угрожали его убить, если он продолжит работать на верфи, - четко отчитался разбудивший Александра жандарм.

- Крови его выпил или он сам сказал?

- Крови. Пока проверял на оружие.

- Жаль, тогда можно было бы и не встречаться с ним. Ладно, сейчас выйду. Пусть в гостиной поторчит пока.

Разговор с одним из самых ценных сотрудников Геннадия надолго не затянулся. Корабел рассказал все о своих последних злоключениях, получил от барона обещание разобраться в ситуации и покарать виновных и удалился. Александр же задумался. Мэтр был одним из немногих, кто был в курсе личности истинных владельцев новой верфи Каса. Геннадий намеренно раскрыл инкогнито перед самыми значимыми людьми. Некоторых таким образом он пугал, других наоборот приободрял, показывая силу, стоящую за его спиной. И вот, кажется, пришла пора показать мощь этой силы. Да и просто по-человечески или, в его случае, по-вампирски любопытно: кто же это такой хитрый завелся, что предпочитает вести дела так грязно.

Время разобраться в ситуации было, ведь таинственные шантажисты дали Ласалю достаточный срок, чтобы покинуть верфь, не вызывая подозрений. Поэтому, не став больше мучить голову еще одной головоломкой, Александр снова разделся и вернулся в кровать. И буквально физически почувствовал переполняющую его ярость, когда спустя некоторое время в спальню снова зашел прежний жандарм.

- Кто на этот раз?

- Герцог.

- Кто?

- Герцог Кас.

- Ему-то что надо?!

- Не знаю, проверять на оружие такого человека я не рискнул.

- Правильно сделал. Пусть подождет, я сейчас оденусь.

- Уже ожидает, я заказал на кухне вина и закусок.

Когда спустя несколько минут Александр вышел из спальни, он застал герцога, напряженно сидящим в кресле.

- Что-то случилось, ваше сиятельство?

- Нет. С чего вы так решили?

- Ваш вид...

- Не обращайтесь внимания. Просто хочу поговорить о важных делах с вами с глазу на глаз. Я здесь тайно, никто не знает, что меня нет в замке.

- В нынешней ситуации это не самое разумное решение, ваше сиятельство.

Герцог поморщился.

- Знаю. Но мне и правда надо поговорить с вами, барон.

- Я весь во внимании, ваше сиятельство.

Молодой правитель вздохнул и собрался с мыслями.

- Для начала, я хотел бы поблагодарит вас за Илану. Все, что вы сделали, - герцог неопределенно размыто провел ладонью перед лицом, - Спасибо. Это очень важно, как для меня, так и для нее.

- Всегда к вашим услугам, ваше сиятельство.

- А теперь то, ради чего я пришел... Моя мать... Алекс, ради всех богов, повлияйте на нее! - герцог неожиданно вскочил на ноги и подбежал к вампиру, - Я знаю, вас она послушает. Вы сможете!

- Повлиять? Но в чем? - Александр растерялся от напора своего гостя.

- В последнее время она не дает мне и шага ступить. Я не тешу себя глупыми идеями о том, что я реально правлю в герцогстве. Но раньше мне этим никто не пенял! И никогда не давал понять, как мало значит моя власть. Теперь же меня шпыняют, как ребенка. Мать не дает мне свободно вздохнуть. И при этом требуя от меня брать власть, сама эту власть не дает!

Герцог вернулся на место. Александр же не знал смеяться ему или плакать от услышанной исповеди. Парень пришел к нему жаловаться на свою мать и просить повлиять на нее. Мыльная опера какая-то!

- Понимаю, что не оправдал ожиданий. Некоторые в моем возрасте уже командовали армиями и даже успешно, - продолжал тем временем герцог, - Но я не они. Я не могу. Зато очень хочу стать настоящим герцогом, таким, как отец. Поговорите с матушкой, барон! Вас она

послушает.

Александр вздохнул. И ведь не откажешь. И дело даже не в статусе просителя и его высоком положении, а в том, что парень наступил на горло своей спеси и пришел просить. Не требовать, не настаивать, а просто по-человечески просить. В такой ситуации оставалось лишь пообещать свою помощь и подставить крепкое мужское плечо, в которое посетителю можно было поплакать, не будучи осужденным за это.

Выезжали из Каса сразу, как только открылись городские ворота. Несмотря на посетителей и затянувшийся разговор с тайно посетившим его герцогом, Александр хорошо выспался. Вампирский организм многого в этом плане не требовал, и уже за одно это можно было сказать спасибо создавшему их существу.

Дорога ложилась под копыта лошадей, поля и лесочки сменяли друг друга, а вампир думал о будущем. Герцогиня успела поведать сыну о своем разговоре с бароном Бладом. Все договоренности были вчера герцогом подтверждены. Он даже не стал жадничать и назначил очень разумный налог на армию, который должно было платить баронство вместо военной обязанности. Дела вампиров складывались очень и очень хорошо.

Бабах!

Небольшой отряд оказался прямо в эпицентре взрыва. Александра выбросило из седла, и он кувырком полетел в траву, неловко перекувырнувшись в ней несколько раз после падения. Лошадь, находившаяся под ним, была буквально разорвана на куски. Левую руку вампира пронзила сильная боль. В воздухе запахло горелым мясом и кровью.

- Что за..., - жандарм, так же как и алукард, лежащий на земле, не успел договорить, как из ближайшего лесочка в образовавшуюся после взрыва кучу тел полетел «огненный шар».

Сгусток плазмы расплескался, наткнувшись на выставленную Александром защиту, а следом летел еще один и бежали люди. Причем, судя по их скорости, все они являлись паладинами. Радовало, что их было всего пятеро. Вскочив на ноги, вампир вытащил свой палаш, а заодно и увидел причину сильной боли в руке. Левая ладонь отсутствовала полностью. Хорошо, что для колдовства конечности не нужны.

Самого быстрого из противников встретило сразу две «огненных стрелы», пущенных почти мгновенно, и «ледяная стрела», посланная с минимальной задержкой. Нападавший был ошеломлен такой скоростью создания заклинаний, но оказался настоящим профессионалом, приняв первые два подарка на магический щит, а ледяной снаряд просто отбив мечом. Но именно это и погубило паладина. Острие палаша пробило его лишенное защиты тело, воткнувшись точно в рот. Туда же его противник засунул обрубок своей руки, предварительно вытащив свое оружие. А потом между ним и четырьмя оставшимися врагами возникла «стена огня», в которую паладины успешно вбежали, не успев затормозить или перепрыгнуть. Личная магия, конечно, защитила их от высоких температур, но не более того. Сражаться, находясь в пламени, затруднительно даже для магов. Насевшие на них прямо в огромном рукотворном костре существа быстро разобрались со своими неудачливыми убийцами.

- Там еще двое! - заорал Александр, указывая палашом на лес, откуда их атаковали, - Живыми их взять! Только живыми!

Пара жандармов бросилась в указанное алукардом место, а он сам осмотрел свой отряд.

Как это не странно, но спасли их лошади. Именно животные приняли на себя весь основной удар заложенной хитрой ловушки и, как результат, ни один конь не выжил. Вампиры же находились в более лучшей ситуации, хотя чувствовали себя отвратительно. Больше всех пострадали двое: Александр, лишившийся кисти, и жандарм, ехавший рядом с ним - ему оторвало ногу. Мина разорвалась точно под ними. Остальные охранники отделались временным оглушением и синяками.

Быстро выпив кровь уже мертвых животных и паладинов, дождались возвращения пары жандармов, которые приволокли двух оставшихся живыми нападавших. Мага и алхимика. Главным в отряде был алхимик, и именно его с особой циничностью и жестокостью допросил Александр, буквально выпотрошив человека на глазах седеющего от ужаса мага.

Покушение было раскрыто по горячим следам, а точнее, по горячей крови. Герцогиня была права, когда указывала, что бароны не посмеют начать мятеж, пока жив Блад. А сам Александр был прав, ожидая еще одного хода от оппозиции. Все это объединилось в один шаг. Ради которого и была нанята команда профессиональных убийц, давно и удачно действовавшая на юге королевства. Да и как ей быть неудачной, если основную работу делала алхимическая мина, закладываемая на дорогу. В этот раз цель спасло чудо и плохое образование нападавших. Алхимик, посчитав, что маги - это куда более сложная цель, положил куда больше взрывчатки, чем полагалось, чем невольно помог своим жертвам. Ведь, в случае этого алхимического порошка, больше - совсем не значило сильнее или мощнее, а совсем даже наоборот: реакция поглощала сама себя в случае, если ингредиентов было излишне много. Взрыв получился куда слабее, чем даже от обычной мины, которой всегда пользовались убийцы.

- Чего делать будем, шеф? - оторвал Александра от размышлений жандарм.

Вампир посмотрел на обрубок руки, а потом на жандарма.

- Убивать. Кто-то решил, что мы тут лишние, а значит надо доказать этим тварям обратное. Так что, хватаем раненого на руки и бегом домой. Нам предстоит немного повоевать, и в этот раз, для разнообразия, ради своих целей, а не чужих.